

Было у матери восемь сыновей

Шестеро погибли на фронте, и только останки одного из них вернулись на родину спустя почти семь десятилетий

Зинаида Петровна, ее родственники сразу не поверили – чтобы пропавший солдат нашелся 69 лет спустя? Уточнили. Все правильно: Николай Романович Аксенович, родившийся в 1913 году в белорусской деревне Застаричи Стародорожского района, погиб в августе сорок первого, и именно его останки найдены поисковиками при раскопках под Ельней...

Братский экипаж

Это сегодня в деревне Застаричи, спрятавшейся в лесах почти в сорока километрах от райцентра, всего два десятка жителей, в основном пенсионеры. А восемь десятилетий назад жизнь тут была ключом. Удаленные от цивилизации сельчане старались жить в согласии с природой, рассчитывая в первую очередь на свою семью. Нетрудно представить радость Анастасии и Романа Аксеновичей, когда в их семье кроме двух дочерей был один за другим родился восемь сыновей! Надежные помощники в нелегком крестьянском деле росли, словно дубки. А уж когда Николай, Иосиф и Леонид поступили, а потом окончили Слуцкое пехучилище, родители светились счастьем. Учитель, наставник – в довоенные времена массовой малограмотности слова эти звучали особенно гордо!

Семья все время прирастала. Женился Николай, родился сынок Лёня. Но недолго радовался наследнику молодой отец. В 1939 году его призвали в армию. Получили повестки и Иосиф, Николай. Недавно оттремели бои в Испании. Над Европой все опаснее распространялась коричневая тень фашистской свастикки. Советское правительство призывало крепить мощь Красной армии. И учителя Аксеновичи, для которых техника не была тайной за семью печатями, попросились в один танковый экипаж. Просьбу удовлетворили. Для успеха в бою очень важно, чтобы замкнутые в тесной бронированной «скорлупе» понимали друг друга с полуслова, а братья Аксеновичи чувствовали друг друга даже взглядами. Командиром танка

Зинаида Петровна: вот это ее дядя Николай...

стал Николай, Леонид – механиком-водителем, Иосиф занял место стрелка-радиста.

Экипаж трудолюбивых, исполнительных Аксеновичей оправдал надежды. И летом сорокового за отличные показатели в боевой и политической подготовке он в полном составе прибыл на побывку к родителям. Поистине три танкиста, три веселых друга! Молодые, улыбающиеся, каждый играет на гармошке, скрипке или балалайке. Это был праздник всей деревни! Ребятишки, девочки стаями вслед ходили. Солдаты обещали: вот отслужим – и заживем! Не получилось...

Война – это страшное издевательство над природой, человеком, справедливостью. Ее жернова нередко перемалывают, отправляя в неизвестность судьбы целых частей, подразделений. Что тут говорить о крошечной фронтовой единице – танке! Не сохранила история подробностей о боевых действиях экипажа братьев Аксеновичей. После освобождения Беларуси в Застаричи пришли письма от Иосифа. Он скупо сообщал, что первым в подбитом танке погиб Леонид. Боевых машин было мало, а потому Николай с

Иосифом продолжили воевать в пехоте.

В одном из жарких боев Иосифа ранило. Николай перевязал его рану и отправил в госпиталь. Под Ельней, где воевали братья, хорошо отлаженная военная машина вермахта получила ощутимый удар, в конце августа – начале сентября сорок первого наши войска нанесли поражение девяти хорошо вооруженным немецким дивизиям. Продвинулись вперед на 24 километра, освободив город и ликвидировав опасный ельнинский выступ. Неудивительно, что когда Иосиф вернулся в часть, она воевала уже в другом районе. Брата среди живых не нашел, как и многих друзей, командиров, потому о месте гибели Николая ничего сообщить не мог. Обещал навести справки после войны. Но при освобождении Венгрии и сам сложил голову...

Непокоренные

Война кровавым катком прошла по тысячам семей. В одночасье замёрз, притих недавно печальный ульем жужжавший двор Анастасии и Романа Аксеновичей. Один за другим пошли на фронт

Федор, которому было уже за сорок, Михаил, Петр, Константин. Аเลส, которого признали непригодным для службы в армии, так же ушел с войсками, а потом изнурительным трудом на оборонном заводе помогал фронту.

Оставшись в одиночестве, родители солдат не сидели сложа руки. В борьбе против гитлеровцев участвовали 374 тысячи белорусских партизан, более 70 тысяч подпольщиков. Полесье стало большой партизанской зоной, в Стародорожском районе активно действовали несколько партизанских бригад. Аксеновичи, как и многие сельчане, имели с ними связь, помогали продуктами, ценными сведениями. Когда фашисты блокировали партизанскую зону, жители деревни ушли в лес. Больная Анастасия Васильевна осталась в землянке. Вернувшись, сельчане увидели, что из ее жилища валит дым. Сильно обожженная Анастасия Васильевна успела сказать, что немцы требовали показать дорогу к партизанскому отряду, она сказала – нет. В отместку каратели подожгли жилище. Вскоре женщины не стало...

Роман Иосифович остро переживал смерть жены. Жил одной

надеждой: вот погонят фрицев, вернутся сыновья, затянется, зарубцется рана. Но радость от освобождения Беларуси в доме Аксеновичей все чаще стала сменяться печалью. Одна за другой пошли похоронки. Погиб Леонид. Пропали без вести Николай, Михаил. В сентябре сорок четвертого не стало Петра, в октябре – Константина, потом – Иосифа... Вряд ли какое сердце могло выдержать такой непомерный груз похоронки. И в победном 1945-м Роман Иосифович умер. В том же году ушел из жизни и Аเลส, оставивший часть своего здоровья на оборонном заводе Тулы... Вернулся с фронта раненым, но прожил долгую жизнь только старший, Федор...

Дочь Константина Аксеновича, семидесятилетняя Леокадия, бережно хранит орден «Великая Победа» за №641, которым четыре года назад Национальный комитет общественных наград Российской Федерации удостоил ее бабушку Анастасию Васильевну за вклад в дело Победы в Великой Отечественной войне. Любопытно, что вручил орден наследнице подполковник в отставке Владимир Мурашко, прабабушка которого в войну потеряла 5 сыновей. В честь

материнского подвига ее, наставни Куприяновой, в городе Жодино уже давно сооружен Монумент матери-патриотке: бронзовая женщина провожает на битву пятерых сыновей. В доме, где она жила, открыт мемориальный музей...

О вкладе в победу семьи Аксеновичей вспомнили значительно позже. На могиле родителей в Застаричах была открыта стела, где выбиты имена их и всех 8 сыновей, положивших головы, здоровье на алтарь Победы. Леокадия Константиновна повязала тогда на стелу памятную ленту. И с горечью читала против имени своего отца, дядей Николая и Михаила: пропал без вести. Сейчас на одну печальную надпись стало меньше...

Возвращение солдата

Получив неожиданное известие из военкомата, племянница Николай Романовича, бухгалтер отдела образования Солигорского райисполкома Зинаида Петровна тут же связалась с живущей в Калининграде его внучкой Галиной Чавытко – Леонид, единственный сын погибшего солдата, к тому времени умер. Оформив необходимые документы, представители двух ветвей семейства Аксеновичей прибыли в овсянную боевой славы Ельню. Как раз к торжественному закрытию «Вахты Памяти-2010», организованной главным управлением по делам молодежи Смоленской области. На научно-практической конференции, посвященной этому мероприятию, отмечалось, что в 2010 году были проведены 4 поисковые экспедиции, в которых участвовали 1278 поисковиков из 21 региона Российской Федерации и Республики Беларусь. Подняты останки 2588 воинов, установлены имена 222 погибших. Среди них – имя уроженца Стародорожчины Николая Аксеновича...

Николай Куцко, советник, руководитель отделения Посольства РБ в Смоленске, от имени Президента Беларуси выразил благодарность поисковикам героического края за большой вклад в дело увековечения памяти павших. В церкв Пророка Ильи останки солдата

были переданы родственникам. А потом члены поискового отряда «Гвардеец» Мария Иванова, Игорь Михайлюк повели их на небольшую высотку у деревни Чемуты, где на глубине 30 сантиметров в бывшем окопе они и окопали останки бойца. Рядом была пробита пулей или осколком каска, саперная лопатка и даже медиатор для игры на струнных инструментах – 28-летний солдат носил его в вещмешке, чтобы, вернувшись домой, повеселить родных, друзей... Сохранился медальон с желтым листочком бумаги, заполненным химическим карандашом. Понадобилось мастерство специалистов из Смоленска, Минска, чтобы прочитать запись, сделанную 69 лет назад: Николай Аксенович... родился... служил... И упорство, терпение, чтобы по этим скудным данным разыскать родственников. Зинаида Петровна, Галина Леонидовна готовы были расцеловать всех, кто, не считаясь с личным временем, расходами, помог найти могилу их дяди, дедушки...

В Застаричах урну с останками Николая Романовича поместили в захоронение его родителей. Был траурный митинг. Звучали печальные проникновенные слова о долге солдатском, памяти. Прогрели запы прощального салюта. И родная земля приняла останки своего мужественного защитника.

Кроме памятной гранитной стелы на кладбище одна из улиц центральной усадьбы колхоза, деревни Шитковичи Стародорожского района, названа именем братьев Аксеновичей. В дни Победы, освобождения Беларуси от гитлеровских захватчиков на ней проходят митинги. Дают клятву верности молодежи, вручаются подарки ветеранам войны. И всегда много добрых слов звучит в адрес братьев Федора, Алеса, Петра, Константина, Михаила, Николая, Иосифа, Леонида Аксеновичей. Именно они, не жалея жизни, здоровья, эти радостные дни приближали как могли...

Владимир БЫЧЕНЯ
Фото автора и из семейного архива Аксеновичей

Прорыв в океан

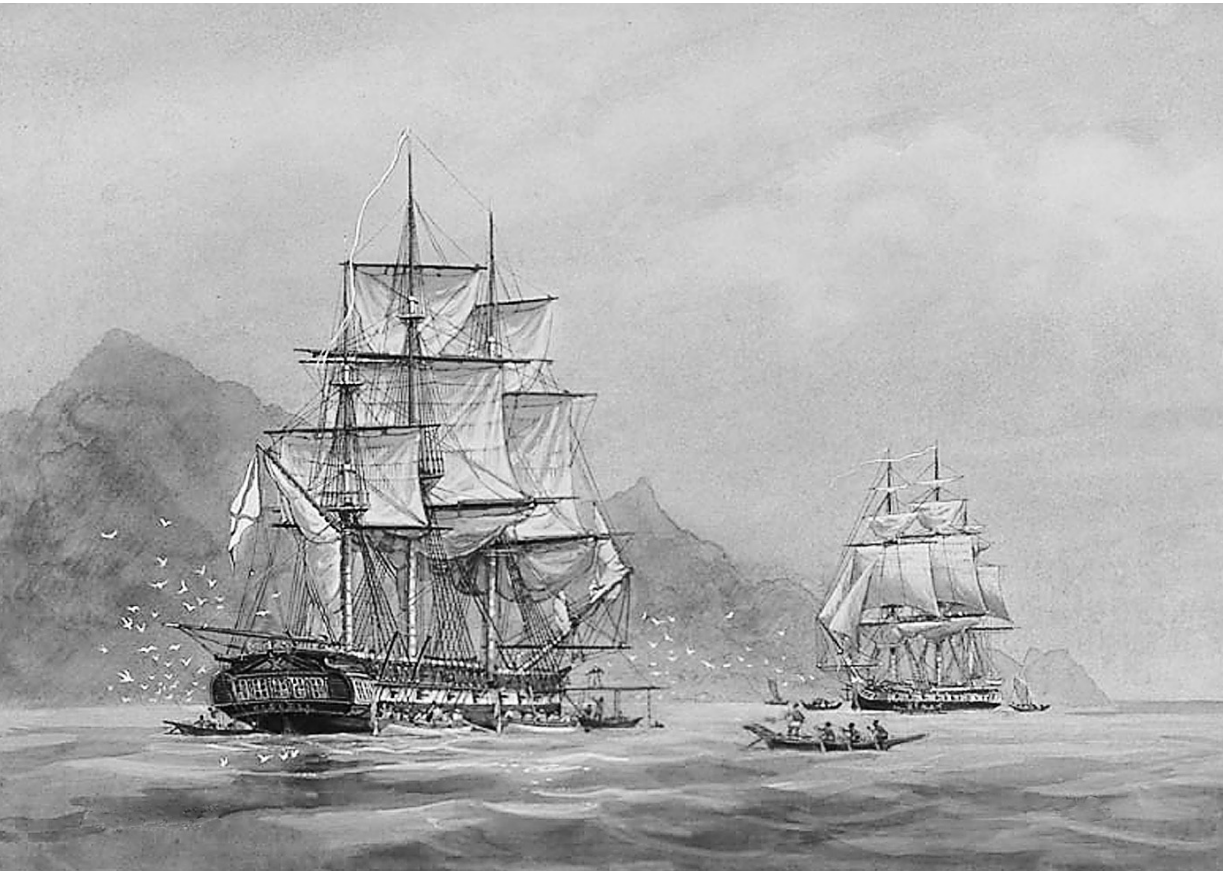
Исполнилось 240 лет со дня рождения знаменитого русского мореплавателя Ивана Крузенштерна

Немец по крови, отпрыск остзейского дворянского рода фон Крузенштернов, нареченный при рождении Адамом Иоганном, он вписал свое имя золотыми буквами в святцы российского флота как человек, организовавший и возглавивший первый в истории кругосветный поход кораблей под Андреевским флагом.

Идея первой русской кругосветки, как все новое, пробивалась с огромным трудом. Министры и чиновники и слушать не хотели молодого, в ту пору еще никому не известного капитан-лейтенанта, нес-

шего романтический вздор про неизведанные острова, бескрайние просторы Атлантики и Тихого океана, которые бороздит российская эскадра. Скептицизм чиновников отчасти понятен – у страны, уже воевавшей тогда с наполеоновской Францией, каждый казенный рубль был на счету, не до морских экспедиций. Но Иван Крузенштерн не сдавался и, наконец, добился аудиенции у Александра I. Государя тронула горячая убежденность русского широкоплечего молодого человека в морском мундире, и он поручил Крузенштерну начать подготовку экспедиции.

8 августа 1803 года – дата историческая. В этот день под торжественный гром крепостных орудий Кронштадта в море вышли два парусных шлюпа. Одним из них – «Надеждой» – командовал сам Крузенштерн. Вторым – «Невой» – его однокашник по Морскому кадетскому корпусу Юрий Лисянский.

Путь кораблям предстоял длинный и трудный. Миновать Балтийское и Северное моря, пересечь тронула горячая убежденность русского широкоплечего молодого человека в морском мундире, и он поручил Крузенштерну начать подготовку экспедиции.

Путь кораблям предстоял длинный и трудный. Миновать Балтийское и Северное моря, пересечь тронула горячая убежденность русского широкоплечего молодого человека в морском мундире, и он поручил Крузенштерну начать подготовку экспедиции.

Путь кораблям предстоял длинный и трудный. Миновать Балтийское и Северное моря, пересечь тронула горячая убежденность русского широкоплечего молодого человека в морском мундире, и он поручил Крузенштерну начать подготовку экспедиции.

В конце ноября 1803 года русские моряки впервые пересекали экватор. По старой морской традиции, на кораблях был устроен праздник. В роли Нептуна выступил кок с «Надежды» Евграф Кожемяков – мужчина справный, основательный.

– Для чего вы пришли ко мне на экватор? – грозным голосом спросил Нептун у Крузенштерна. – Для процветания науки и Отечества нашего, – чинно ответил морскому владыке капитан-лейтенант.

– Это очень хорошо, – важно кивнул Нептун и величаво погла-

дил длинную бутафорскую бороду из пакли. После чего Крузенштерн почтительно поднес ему полный бокал вина, а пушки «Надежды» и «Невы» дружно рывкнули торжественным залпом.

В Бразилии, куда зашла экспедиция, в командах кораблей произошло неожиданное пополнение. Это были обезьяны и попугаи, которых натащили с берега матросы, впервые увидевшие столь диких животных. Попугаи временами поднимали страшный крик, хотя в основном вели себя смирно и, совершив с экспедицией весь дальний поход, в конце концов, добрались до Кронштадта, где с кораблей переселились в квартиры офицеров и матросские казармы. Одного из попугаев Крузенштерн преподнес в подарок Александру I.

А вот с обезьянами была беда – дрались, воровали на камбузе пищу, грызли такелаж, ломали все подряд. Крузенштерн сначала старался не замечать их проделок. До тех пор, пока одна из обезьян, уловив момент, не забралась к нему в каюту, где устроила форменный дебош – порвала книги, распотрошила подушку, опрокинула чернильницу на раскрытый судовой журнал. Тут терпение Крузенштерна иссякло, и он приказал сей же момент списать всю хулиганскую стаю обратно на берег.

В Японии «Надежду» и «Неву» ждало неприятное испытание. В те времена Страна восходящего солнца была практически недоступна для европейцев. Настоящая terra incognita. Японцы чужестранцев к себе попросту не пускали. Почти полгода русские корабли простояли безрезультатно на рейде Нагасаки, в плотном кольце японских судов. Российского посла, который приплыл вместе с экспедицией, японцы принять отказались. А напоследок чиновник, прибывший от императора, настоятельно рекомендовал Крузенштерну идти в обратный путь строго вдоль восточных берегов Японии. «Вдоль западного побережья мы иностранцам плавать не разрешаем», – приторно улыбаясь, пояснил Крузенштерну убитый шелками посланец. Крузенштерн тактично улыбнулся в ответ и раскланялся с гостем. Но едва

только японец сошел с борта «Надежды» в поджидавшую его шлюпку, капитан отдал команду выбирать якоря и лечь к морю на курс вдоль западного побережья. «В море мы сами себе хозяева, – твердо сказал капитан. – И ничьих советов слушать не станем».

Теперь путь экспедиции лежал в Китай, чьих берегов не достигал еще ни один русский корабль. Весь коммерческий оборот между странами до сих пор осуществлялся исключительно по сухопутью. «Надежда» и «Нева» первыми пришли в Поднебесную с моря, проложив, таким образом, новый торговый маршрут. У берегов Китая корабли простояли до февраля 1806 года, после чего снялись с якоря и взяли курс домой.

29 августа 1806 года «Надежда» и «Нева» вернулись в Кронштадт. Первое кругосветное плавание российских моряков, продолжавшееся более трех лет, завершилось. Поход стал эпохой в истории отечественного флота и обогатил мировую науку ценнейшими сведениями. Достаточно сказать, что целый ряд островов, в частности Гавайский архипелаг и остров Пасхи, были открыты незадолго до того, как на них побывали Крузенштерн и Лисянский. Именно российские путешественники первыми в мире составили подробное описание своеобразной местной культуры, замешанной на законах «табу» и культе человеческих жертвоприношений.

На протяжении всей экспедиции велось наблюдение за морскими течениями, приливами и отливами, по всему маршруту следования шлюпов производились замеры температуры и плотности воды на разных глубинах. Столь кропотливые исследования также проводились впервые в мире. Собранные и обобщенные данные впоследствии положили начало целой научной дисциплине – океанологии. Новую страницу экспедиция открыла и в летописи русского флота. Столетием ранее Петр I прорубил окно в Европу через Балтику. А кругосветное плавание «Надежды» и «Невы» открыло России дорогу в Мировой океан...

Борис ОРЕХОВ